

Аннотация

Овчинникова А. П. Американское оратороведение как гуманитарная наука. — Статья.

В статье дан сравнительный анализ понимания гуманитарных наук в Европе и Америке на примере приобретения научного статуса американским оратороведением.

Ключевые слова: оратороведение, правоведение, системный подход, нормативно-гуманитарная наука.

Анотація

Овчинникова А. П. Американське ораторознавство як гуманітарна наука. — Стаття.

У статті дається порівняльний аналіз розуміння гуманітарних наук у Європі й Америці на прикладі набуття наукового статусу американським ораторознавством.

Ключові слова: ораторознавство, правознавство, системний підхід, нормативно-гуманітарна наука.

Summary

Ovchinnikova A. P. American Criticism of Oratory as humanitarian science. — Article.

In the article contained comparative analysis of understanding of humanities in Europe and America on the example of acquisition of scientific status American Criticism of Oratory.

Keywords: Criticism of Oratory, jurisprudence, systems approach, normative-humanitarian science.

УДК 340.149:821

Ю. В. Хижняк

СВЯЗЬ ПРАВА И ЛИТЕРАТУРЫ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Современный этап развития науки характеризуется тенденцией к интеграции научного знания разных отраслей и ростом интереса к междисциплинарным исследованиям. И действительно, юридическая наука сегодня находится в условиях, когда право и государство как сложный объект её приложения, исследования и развития претерпевает такие изменения, которые влекут за собой появление новых сфер юриспруденции [1, 5]. При этом для отечественной юридической науки характерен высокий уровень догматизации, который может быть преодолен с использованием междисциплинарных подходов. К тому же за счет привнесения новых тем, проблем, вопросов, концепций, понятий может быть обеспечено развитие правовой и государственной сферы [1, 9].

В юриспруденции отмечается формирование таких дисциплин междисциплинарного характера, как философия права, социология права, юридическая политология, правовая кибернетика, юридическая антропология, юридическая логика, правовая статистика, юридическая лингвистика.

Цель статьи. Одним из новых направлений юриспруденции являются исследования на стыке права и литературы. В украинской и российской юридической литературе вопрос взаимосвязи между правом и художественной литературой, по сути, не изучен, а выделение этой отрасли междисциплинарных исследований считается спорным.

В зарубежной науке интерес к такого рода исследованиям начал зарождаться во второй половине XX века и привел к формированию особой междисциплинарной области знаний под названием «право и литература». В пределах этой сферы образовались два направления — «право в литературе» и «право как литература». Возникновение этих направлений не было спонтанным и беспочвенным, причины их зарождения и развития уходят корнями в саму историю развития права. Возникновению первого направления способствовали рассуждения в научных кругах по поводу того, может ли право быть изолированной системой или должно рассматриваться в культурном, философском, социальном контекстах. Направление «право как литература» сформировалось в результате возрастающего интереса к множеству значений текста, в том числе правового и литературного. Представители первого направления изучают отображение правовой жизни общества в литературе, а сторонники второго — рассматривают правовые тексты как произведения литературы и применяют методы литературной интерпретации, анализа и критики в работе с этими текстами.

Большинство ученых называют Джеймса Бойда Уайта основателем движения «право и литература». Среди его книг наиболее известной является «Правовое воображение», которую принято считать первой в этой научной области. Она была опубликована в 1973 г., и в ней были подняты вопросы отношения правового текста к литературному анализу и литературного текста к правовым вопросам, которые в нём рассматриваются.

Движение «право и литература», которое начало привлекать к себе внимание в 70-е гг. прошлого столетия, уже в 80-е гг. заняло прочное место в научном сообществе. И если вначале представители этой области занимались исключительно изучением права в литературе, то к концу 70-х направление «право как литература» завоевало популярность. Представители последнего пытались расширить границы изучения права, анализируя и интерпретируя правовые тексты с использованием методов литературной критики. Такие ученые, как Джеймс Бойд Уайт и Рональд Дворкин, отмечали огромную значимость движения «право как литература», поскольку оно развивает мысль о том, что значение правового текста, как и любого другого жанра литературы, может быть раскрыто и понято только через его интерпретацию [2, 3–4].

Одним из самых известных критиков направления «право и литература» является Ричард Познер. Познер утверждает, что мы никогда не сможем понять и уловить первоначальный смысл, который вложил в литературный текст сам автор. Кроме того, художественные тексты никогда не бывают главным образом о праве и поэтому конкретную правовую проблему нужно отделять от неизбежно более широкого круга вопросов, касающихся «состояния человека», которые передает текст [2, 12–13].

Примечательно, что ещё задолго до возникновения этого направления, в 1895 г., известным юристом и издателем Я. А. Канторовичем в Санкт-Петербурге в серии «Юридическая библиотека» была выпущена книга немецкого профессора Йозефа Колера (1848–1919) «Шекспир с точки зрения права», которую, безусловно, можно отнести к исследованиям права в литературе.

Работа состоит из двух глав, посвященных юридическому разбору произведений В. Шекспира — «Венецианского купца» и «Гамлета». В немецком издании этой книги была третья глава, в которой разбирались правовые идеи в комедиях Шекспира, но в русском издании она опущена. В 2006 г. эта книга была переиздана.

В первой главе на примере судебного спора, возникшего между героями «Венецианского купца» — ростовщиком Шейлоком и купцом Антонио по поводу вексельного долга последнего и его обеспечения — «неустойки» в виде фунта мяса из тела должника, Й. Колер разбирает, как минимум, две проблемы. Первая — о пределах судейского усмотрения при вынесении судебного решения. Вторая касается соотношения личного и имущественного элементов в ответственности за нарушение обязательства.

Во второй главе профессор Й. Колер обращается к изучению проблемы кровной мести. Непосредственная связь этой проблемы с предшествующими очевидна: кровная месть и древняя договорная ответственность имеют единый исторический корень — право господства потерпевшего над личностью причинителя. И если в области договорной ответственности данная идея эволюционировала в сторону сужения сферы личного господства и замены вещной власти в имущественной сфере притязаниями обязательственными, то идея кровной мести — права родственников убитого распоряжаться жизнью преступника — с течением времени трансформировалась в идею судебного привлечения к публично-правовой ответственности, в идею системы судопроизводства, отправляемого публичной властью.

Таким образом, центральная идея всего колеровского «Шекспира...» — демонстрация изменений, происходящих в правовой жизни народов под влиянием гуманистических идей и возможность «отклика» судебной власти на подобные идеи. Другими словами, это отношение общества к закону, который «не поспевает» за уровнем его нравственно-духовного развития и, оставаясь формально действующим, содержательно этому уровню не соответствует, из-за чего не находит в своем применении общественного понимания и сочувствия [3, VI–VIII].

В украинской и российской юриспруденции отдельной области исследования взаимосвязи права и литературы нет. Существуют исследования, касающиеся анализа правовых и государственных идей в произведениях конкретных писателей. Представляется интересным рассмотреть некоторые из этих исследований.

В своей диссертации «Дискурс права в творчестве Ф. М. Достоевского 1846–1862 гг.» Е. Ю. Сафронова утверждает, что опыты подобных исследований в области соприкосновения юриспруденции и литературоведения, в частности, правового дискурса русской литературы, малочисленны, хотя активный интерес русских писателей к юридической проблематике прослеживается на всем протяжении развития русской словесности. А. Н. Радищев, А. С. Пушкин, М. П. Погодин, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, В. М. Гаршин, В. Г. Короленко, А. П. Чехов, Л. Н. Толстой и другие авторы уделяли особое внимание современным им проблемам юриспруденции и право-

вого устройства общества не только в своем творчестве, но и в общественной деятельности [4, 7].

Е. Ю. Сафронова отмечает, что в истории русской культуры есть эпохи, когда в обществе становится особенно актуальной непосредственная связь литературы и права. Такая ситуация наблюдалась, например, в середине XIX в. и была обусловлена подготовкой и проведением судебной реформы 1864 г. Ситуация культурного взрыва в первой половине XIX в. приводила к непосредственной близости литературы и права, что проявлялось в юридизации мышления. Внелитературные факторы (кризис правовых норм, коренные изменения в юридической системе) формировали новую литературную ситуацию, способствуя смене романтизма на реализм, повышению интереса к преступнику и преступлению в художественном творчестве. Будучи духовно идентичным времени, Достоевский не мог оказаться в стороне от процесса преобразования жизни и строительства нового человека. Параллельно активизации обсуждения правовых вопросов в обществе накануне судебной реформы в его творчестве наблюдается увеличение роли криминально-судебной проблематики в структуре произведения.

При этом, как отмечает автор, для Достоевского важно выяснение не следственно-юридической истины, всех обстоятельств и деталей преступного деяния, имеющих значение для детективной, массовой литературы, а нравственно-религиозный план противозаконного поступка. Понимая, что в узких рамках юрисдикции невозможно исправление человека, преступившего нравственные и юридические нормы, и как следствие, восстановление справедливости, писатель оставляет тайными подробности, детали криминального события. Вследствие этого наблюдается тенденция к вытеснению возможности государственного суда на периферию сюжета («Бедные люди», «Хозяйка», «Неточка Незванова», «Униженные и оскорбленные») и смещение фокуса рассмотрения на внутренний мир человека. Пытаясь проникнуть в тайны мотивации, писатель изображает «жизнь души». Вопрос о праве превращается у Достоевского в вопрос о человеческой сущности. Поэтому, критикуя и отвергая законничество и юридизм, писатель выводит персонажей из правового пространства закона в сферу поиска и обретения духовных ценностей, ставя евангельские истины выше авторитета права. Взамен правозащитному процессу он предлагает нравственное следствие, когда наедине остаются преступник и его жертва. Ситуация *tete-a-tete* открывает психологию правонарушителя и потерпевшего, ставит проблему соотношения юридической и нравственной ответственности. Парадоксальным образом в художественной концепции права Достоевского в центре внимания оказываются субъективная сторона преступления, личность правонарушителя и смягчающие обстоятельства; обязанности явно преобладают над правомочиями. Поэтому юридический аспект события рассматривается как вторичный по отношению к «непрекращающемуся внутреннему суду» [4, 8–9].

Религиозно-утопическая концепция права Достоевского отображает основные черты евразийской правовой культуры, для которой характерны этико-

центризм, т.е. идеологическое подчинение права более высоким, нравственным и религиозным ценностям [5, 456], а также преобладание начала обязанности над началом права.

Е. Ю. Сафронова подчеркивает, что все больше исследователей уделяют внимание отдельным художественным произведениям Достоевского, связанным с юридической проблематикой: Поддубная Р. Н. «Проблема преступления и наказания в романе “Преступление и наказание”» (1976), Джексон Р.-Л. «Вынесение приговора Федору Павловичу Карамазову» (1976, 1978, 1998), Рак В. Д. «Юридическая ошибка в романе “Братья Карамазовы”» (1976, 2003), статья Э. М. Румянцевой «Проблема преступления и наказания в творчестве Ф. М. Достоевского» (1987). Из новейших исследований — диссертация В. А. Жарова «Ф. М. Достоевский и философия права 1860-х гг.» (2003) и монография Л. Параккини «Вопросы юриспруденции и творчество Достоевского» (2004) [4, 9].

Диссертационное исследование А. А. Нейстат «Формирование правосознания и художественная Литература в советской России 1917–1929 гг. Уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспект» посвящена более узкому юридическому вопросу — вопросу правосознания. В работе анализируется творчество не одного конкретного писателя, а писателей определенной эпохи. Автор отмечает, что среди множества работ, посвященных различным аспектам проблемы правосознания, нет ни одного исследования, в котором рассматривались бы вопросы взаимосвязи, взаимовлияния литературы (искусства в целом) и правосознания. Поэтому основной целью своей работы она видит анализ теоретических и практических аспектов проблемы формирования правосознания и роли в этом процессе художественной литературы [6, 4].

Автор обращает внимание на особенности объекта исследования, которые обусловлены спецификой советской художественной литературы. Не случайно западные авторы, начавшие изучение проблемы взаимодействия правовой и литературной сфер еще в прошлом веке и опубликовавшие с тех пор десятки работ, посвященных данной теме, практически никогда не затрагивали в своих исследованиях такой аспект, как использование художественной литературы в целях внедрения в общественное сознание определенных правовых установок. Дело в том, что зарубежные исследователи (среди которых подавляющее большинство составляют представители стран англосаксонской правовой системы) обращаются к совершенно определенному правовому и литературному материалу — речь идет, как правило, о более или менее демократической правовой системе и «свободной» литературе. В либеральных западных обществах, где провозглашается свобода творчества, политика, идеология и право влияют на художественное творчество, в основном, косвенно. Разумеется, и там в определенные исторические периоды может существовать цензура, своего рода «госзаказ» и т.п., однако, о конкретной «политике партии» в области искусства вообще и художественной литературы в частности, говорить не приходится. Соответственно, весьма ограничены и возможности использования художественного творчества в целях формирования правового сознания, пропаганды политико-правовых принципов и положений [6, 5].

Вопрос формирования профессионального правосознания юристов с помощью художественной литературы анализируется в диссертации Е. А. Бодякиной «Формирование образа профессии юриста средствами художественной литературы при изучении иностранного языка в высшей школе». В связи с тем, что профессии юриста принадлежит важная социальная роль, проектирование личности профессионала в сфере юриспруденции сопряжено не только с освоением собственно профессиональных знаний и умений, но также с формированием ценностного отношения к своей профессии, а также намерения и умения искать, находить и самостоятельно присваивать знания, необходимые для решения профессиональных задач [7, 7].

Исследование Е. А. Бодякиной основывается на ее экспериментальной работе, проведенной на базе Волго-Вятской академии государственной службы, Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского и Гуманитарного института (г. Москва, Нижегородский филиал). Педагогическим экспериментом было охвачено 456 студентов факультета государственного и муниципального управления, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

Автор разработала профессионально-релевантные критерии отбора художественных произведений для создания образа профессии юриста: 1 — профессионально-этический; 2 — терминологический; 3 — профессионально-инструментальный. Профессионально-этический критерий позволяет отобрать художественную литературу, отражающую этические нормы профессии юриста. Терминологический критерий при отборе художественной литературы определяет выбор терминологически насыщенных произведений, которые расширяют понятийный аппарат и естественным образом расширяют профессиональный тезаурус студента-юриста. Профессионально-инструментальный критерий делает целесообразным отбор такой литературы, в которой описывается порядок действий и методов юридической деятельности, что позволяет анализировать, каким образом осуществляются те или иные юридические процедуры [7, 8].

По этим критериям она выбрала произведения Джона Гришема и разработала учебно-методическую систему упражнений и заданий по домашнему чтению «Профессия юриста через романы Джона Гришема», обеспечивающую расширение ценностных ориентиров профессионального становления специалиста, продуктивный обмен профессионально-значимыми смыслами, что способствует формированию образа профессии юриста [7, 10].

Можно сделать вывод, что Е. А. Бодякина в своем исследовании предлагает расценивать художественную литературу как средство повышения профессиональной правовой культуры юристов. Эту мысль развивает и Ян Уорд в своей книге «Право и литература: возможности и перспективы», где он исследует не только историю движения «право и литература», но и рассуждает о целях, которые ставят перед собой такие исследования. Он указывает на то, что одна из самых захватывающих и значимых характеристик «права и литературы» это то, что в отличие от многих других теоретических подходов к вопросам права, направление «право и литература» стремится научить. Книга

Джеймса Бойда Уайта «Правовое воображение» была написана, в первую очередь, как своеобразное средство обучения. Именно Уайт предположил, что целью литературы может быть более эффективное обучение студентов юридических факультетов. Дж. Данлоп отмечает, что литература способна обучать не только студентов, но и преподавателей, предоставляя и тем, и другим «возможность выйти за пределы технического и ограниченного изучения правовых норм, и посмотреть на право, как на часть более обширного образования — цивилизации» [2, 23].

Можно предположить, что направление «право и литература» займет должное место и в украинской юриспруденции, давая юристам материал, который не будет устаревать в связи с многочисленными изменениями законодательства, материал, который необходим, прежде всего, для профессионального самосовершенствования. Развитию в Украине исследований в области соприкосновения права и литературы мог бы поспособствовать перевод монографий по этой теме на украинский и русский языки. Интерес представляет анализ таких исследований в англо-американской правовой семье, которая отличается не только спецификой права, но и художественной литературы, оценка возможности применения их результатов в нашем праве и литературе.

Литература

1. Общетеоретическая юриспруденция : учебный курс : учебник / под ред. Ю. Н. Оборотова. — О. : Фенікс, 2011. — 436 с.
2. Ward Ian Law and literature: possibilities and perspectives / Ian Ward. — Cambridge University Press, New York, 2008. — 264 p.
3. Колер Йозеф Шекспир с точки зрения права (Шейлок и Гамлет). — 2-е изд. / Авт. коммент. Р. Бевзенко. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 160 с.
4. Сафронова Е. Ю. Дискурс права в творчестве Ф. М. Достоевского 1846–1862 гг. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е. Ю. Сафронова. — Барнаул, 2006. — 218 с.
5. Поляков А. В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций / А. В. Поляков. — 2-е изд., доп. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 845 с.
6. Нейстат А. А. Формирование правосознания и художественная Литература в советской России 1917–1929 гг. Уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Нейстат. — М., 2000. — 310 с.
7. Бодякшина Е. А. Формирование образа профессии юриста средствами художественной литературы при изучении иностранного языка в высшей школе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. А. Бодякшина. — Н. Новгород, 2006. — 234 с.

Аннотація

Хижняк Ю. В. Связь права и литературы как новое направление юриспруденции. — Статья.

В статье рассмотрено развитие исследований в области соприкосновения права и литературы, два направления этих исследований — «право в литературе» и «право как литература», а также потенциал такой новой сферы юриспруденции в области повышения эффективности обучения студентов юридических факультетов.

Ключевые слова: право и литература, право в литературе, право как литература, правосознание, образ профессии юриста.

Анотація

Хижняк Ю. В. Зв'язок права і літератури як новий напрям юриспруденції. — Стаття.

У статті розглянуто розвиток досліджень на стику права та літератури, два напрями цих

досліджень — «право в літературі» і «право як література», а також потенціал такої нової сфери юриспруденції у сфері підвищення ефективності навчання студентів юридичних факультетів.

Ключові слова: право і література, право в літературі, право як література, правосвідомість, образ професії юриста.

Summary

Khyzhniak Y. V. The connection between law and literature as the new area of jurisprudence. — Article.

The article deals with the development of law and literature research, its two perspectives: law in literature and law as literature. The educational force of the law and literature movement was also researched into.

Keywords: law and literature, law in literature, law as literature, legal consciousness, image of legal profession.

УДК 340.12:124.5

К. В. Горобець

АКСІОСФЕРА ПРАВА ЯК ФІЛОСОФСЬКО-ПРАВОВА КАТЕГОРІЯ

Проблематика ціннісної характеристики права, що в останні роки набула широкого визнання у філософсько-правовому та загальнотеоретичному дискурсі, є складною, багатогранною та методологічно актуальною, що пов'язано з прагненням сучасної юриспруденції вийти на нові рівні сприйняття правової реальності. На цьому шляху виникає комплекс взаємопов'язаних проблем, що концентруються у питаннях ефективності дії права за доби постмодерну.

У цьому контексті актуалізуються проблеми предметної наповненості та зовнішнього вираження права як соціальної та особистої цінності, питання про поняття та природу правових цінностей, їх співвідношення з цінностями права, правовими нормами та принципами, пошуку механізмів та принципів взаємодії правових цінностей та цінностей права між собою, що зумовлює необхідність системних аксіологічних досліджень права, оскільки вони напряду виходять на проблематику його дії.

Дослідженню ціннісних характеристик права, специфіці правових цінностей та цінностей права, аксіологічних детермінант правової реальності присвятили свої наукові розробки такі вітчизняні та зарубіжні вчені, як А. М. Бабенко, М. С. Балаянц, О. О. Бандура, М. В. Осіпова, І. В. Патерило, С. О. Пушкарьов, Н. Ю. Рашева, А. О. Фальковський та ін.

Мета статті — виявити методологічні засади формування та ствердження категорії «філософія права» у сучасному філософсько-правовому та загальнотеоретичному дискурсі.

Система цінностей, інакше аксіосфера, — поняття, що виникло у філософії за аналогією з поняттями ноосфери (В. І. Вернадський та П. Тейяр де Шарден) і семіосфери (Ю. М. Лотман) [1, 49]. Під аксіосферою у філософській літературі розуміють явище, яке характеризує сутнісні межі аксіологічного просто-